

Научная статья

УДК 332.14(571.65)

doi:10.37614/2220-802X.4.2024.86.010

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА МАГАДАНА
В УСЛОВИЯХ ПЛАНОВОЙ И РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ (1960–2020 ГГ.)****Наталья Васильевна Гальцева¹, Оксана Сергеевна Фавстрицкая², Ольга Анатольевна Шарыпова³**^{1–3}Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт Дальневосточного отделения Российской академии наук им. Н.А. Шило (СВКНИИ ДВО РАН), Магадан, Россия¹galtseva@neisri.ru, ORCID 0000-0002-2163-418X²ORCID 0000-0002-3558-032X³ORCID 0000-0001-5402-820X

Аннотация. Развитие российских северных городов и уникальность их трансформации в постсоветский период — интересный объект для исследования как с позиции определения общих тенденций, так и с позиции выявления специфических особенностей. Северные города относительно центральных и южных более молодые, однако они являются опорными точками для освоения стратегических территорий, в том числе арктических. Один из таких городов на Дальнем Востоке — город Магадан. В исследовании впервые проведён комплексный анализ основных отраслей экономики города Магадана, оценён опыт управления и эффективность государственной поддержки в условиях разных экономических укладов — в 1960–2020 гг. Цель исследования — оценить результаты социально-экономического развития города Магадана и определить основные причины смены его траектории в условиях плановой и рыночной экономики. Применялись методы историко-экономического, статистического и сравнительного анализов, метод графической визуализации, были использованы элементы системного анализа. Изучены и впервые введены в научный оборот архивные данные, характеризующие социальное и экономическое развитие города за 1960–1990 гг.

В результате анализа установлено, что период плановой экономики развитие города характеризуется масштабным ростом и комплексным развитием всех отраслей и сфер деятельности, увеличением численности населения на фоне экономической привлекательности проживания, обеспечиваемой государством за счёт северных льгот. Итогами развития в рыночных условиях являются: сокращение масштабов экономики, падение уровня жизни до среднероссийского в связи утратой стимулирующих функций северных льгот, миграция из районов области в областной центр, сохраняющийся отток населения. Динамично развивающийся в плановой экономике город в рыночной стал относиться к группе убывающих городов. Основные причины произошедших изменений — смена основных принципов управления в условиях плановой и рыночной экономики, утрата эффективности механизма северных льгот.

Результаты исследования могут представлять интерес при разработке стратегий социально-экономического развития северных и северо-восточных городов, а также государственных программ по их поддержке. В дальнейшем усилия будут направлены на поиск адекватной модели «умного сжатия».

Ключевые слова: трансформация, уровень жизни, убывающие города, северные города, городская агломерация.

Благодарности: исследование выполнено при частичной финансовой поддержке НОЦ «Север — территория устойчивого развития».

Для цитирования: Гальцева Н. В., Фавстрицкая О. С., Шарыпова О. А. Социально-экономическое развитие города Магадана в условиях плановой и рыночной экономики (1960–2020 гг.) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. № 4. С. 150–163. doi:10.37614/2220-802X.4.2024.86.010.

Original article

**SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF MAGADAN:
FROM A PLANNED ECONOMY TO A MARKET ECONOMY (1960–2020)****Natalya V. Galtseva¹, Oksana S. Favstritskaya², Olga A. Sharypova³**^{1–3}N.A. Shilo North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences (NEISRI FEB RAS), Magadan, Russia¹galtseva@neisri.ru, ORCID 0000-0002-2163-418X²ORCID 0000-0002-3558-032X³ORCID 0000-0001-5402-820X

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Abstract. The development of Russian northern cities and their unique transformation during the post-Soviet period present a compelling subject for research in terms of identifying both general trends and differences. Although northern cities are relatively younger than their central and southern counterparts, they serve as strategic hubs for the development of critical territories, including the Arctic. One such city is Magadan, located in the Russian Far East. This research provides a comprehensive analysis of the key economic sectors in Magadan, evaluating management practices and the effectiveness of government support under distinct economic systems from 1960 to 2020. The study aims to assess the socio-economic development of Magadan and identify the main factors influencing its trajectory under both planned and market economies. A combination of historical, economic, statistical, and comparative analyses was employed, alongside visualization and elements of systems analysis. Archival data from 1960–1990, characterizing the city's socio-economic development, were examined and are now introduced into scientific discourse for the first time.

The findings reveal that during the planned economy era, Magadan experienced major growth, with integrated development across industries, population increase, and economic appeal driven by northern benefits provided by the government. In contrast, the market economy era saw economic contraction, reduced living standards compared to the national average, and migration shifts, including a population decline both regionally and within the city itself. Magadan transitioned from a dynamically growing city under the planned economy to a declining one under market conditions. The primary drivers of these changes were shifts in management principles and the diminishing effectiveness of northern benefits as a policy tool. The results of this study have implications for developing socio-economic strategies and government programs supporting northern and northeastern cities. Future research will focus on identifying a viable “smart shrinking” model to address these challenges.

Keywords: transformation, standard of living, declining cities, northern cities, urban agglomeration

Acknowledgments: This study was partially funded by the Research and Education Center “North: Territory of Sustainable Development.”

For citation: Galtseva N. V., Favstritskaya O. S., Sharypova O. A. Social and economic development of Magadan: From a planned economy to a market economy (1960–2020). *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2024, no. 4, pp. 150–163. doi:10.37614/2220-802X.4.2024.86.010.

Введение

Объектом данного исследования выступил самый молодой региональный центр Дальнего Востока — город Магадан, который в 2024 г. празднует двойной юбилей: 95 лет с даты основания и 85 лет с даты присвоения ему статуса города. За время освоения Магаданской области столица довольно быстро стала местом притяжения населения из разных регионов страны и приобрела в 1960–1990-е гг. значимые функции логистического, сервисного, образовательного, культурного и экономического центра. В сложный постперестроечный период город потерял большую часть населения, утратил ряд производственных функций. В современных стратегических документах развития¹ город Магадан рассматривается в перспективе как новая точка экономического роста, опорная база освоения крупных инвестиционных проектов региона, логистический центр не только Магаданской области, но и всего Крайнего Северо-Востока России, тыловая база развития Чукотского автономного округа — ворота Дальневосточной Арктики, центр северной науки, образования, культуры и туризма, административное ядро агломерации с диверсифицированной экономикой и высоким уровнем жизни населения. Уже знакомые

городу и абсолютно новые амбициозные роли требуют не только наличия высококвалифицированных кадров, но и, наряду с сохранением прежних, создания новых эффективных условий, форматов, принципов развития, в том числе с участием научного сообщества, целью которого должен стать поиск новых моделей роста северных городов.

Большинство исследований экономической и социальной жизни города посвящены анализу динамики показателей отдельных отраслей экономики и социальной сферы, уровня жизни и занятости населения [1–6]. Город Магадан рассматривается в контексте формирования внутрирегиональной вахты на Крайнем Северо-Востоке России не только в работах магаданский учёных [7]. Н. Ю. Замятина «идеальный город-базу» также называет источником рабочей силы освоения природных ресурсов всего Северо-Востока страны [8]. Опытный эксперт в области северной экономики А. Н. Пилясов пишет, что для успешного развития города необходима стратегия его превращения в инновационную базу нового освоения территории [9]. Существуют и другие мнения: так, согласно методике определения оптимального размера города И. В. Манаевой [10], численность г. Магадана

¹ См.: Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Магаданской области на период до 2030 г.: постановление Правительства Магаданской области от 05.03.2020 № 146-пп. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561763699?ysclid=lawnyb5pc4642277567> (дата обращения: 17.05.2024); Мастер-план города Магадан 2030. URL:

<https://landing.vostokgosplan.ru/master-plan-goroda-magadan-2030/> (дата обращения: 17.05.2024); Об утверждении Плана развития муниципального образования «Город Магадан» до 2030 г.: постановление мэрии города Магадана от 10.02.2023 № 327-пм. URL: <https://magadan.49gov.ru/documents/one/index.php?id=47457> (дата обращения: 17.05.2024).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

должна быть на 32 % меньше фактической². Этот результат вызывает большие сомнения: город и регион испытывают острый дефицит кадров для реализации новых инвестиционных проектов. А согласно результатам оценки условий и качества жизни населения дальневосточных городов, с точки зрения объективного и субъективного³ подходов В. В. Ивановой и А. Н. Васильевой [11], доля тех, кому не нравится жить в г. Магадане, составляет только 25,1 %.

Процесс уменьшения численности населения городов и сокращения масштабов их экономик происходит по всему миру [12–15], введены в научный оборот такие термины, как «убывающие города», «сжатие городов». Возникло целое направление исследований, посвящённое поиску способов и механизмов «умного сжатия», «управляемого сжатия», разработке алгоритмов и моделей для определённых типов городов, создаваемых с учётом успешных практик [16–18]. Отправной точкой для поиска модели «умного сжатия» является осознание необратимости факта убывающего города [19]. Как правило, убывающие города возникают в убывающих регионах. Это случай города Магадана и Магаданской области. Отнесение города к данной категории обуславливает рассмотрение его перспектив в контексте «умного управляемого сжатия» [12].

Поскольку функционирование северной рыночной экономики в России в настоящее время частично основано на механизмах, используемых ещё в плановой системе (например, пакет северных льгот), то логично предположить, что некоторые происходящие в городском развитии процессы усилены в результате конфликта между используемыми инструментами экономического формата плановой экономики и их применением в рыночных условиях.

В настоящее время отсутствуют как комплексные исследования особенностей городского развития в условиях Крайнего Северо-Востока России, так и сравнительный анализ эффективности мер государственной поддержки до и после перехода к рынку, хотя они необходимы для понимания концепции дальнейшего развития и обоснованного выбора адекватных современному этапу мер поддержки регионального и федерального уровня.

Цель настоящего исследования — оценить результаты социально-экономического развития города Магадана и определить основные причины смены траектории развития в условиях плановой и рыночной экономики.

В задачи исследования входит выполнение сравнительного анализа результатов социально-экономического развития г. Магадана с выявлением

особенностей в условиях плановой и рыночной экономики по следующим направлениям:

1. Промышленное производство, инфраструктура, торговля, сельское хозяйство и местная пищевая промышленность, строительство жилья и социальных объектов.

2. Демография, уровень жизни населения, в том числе особенности формирования и качество трудовых ресурсов.

3. Эффективность принципов управления и механизмов поддержки государством северных регионов.

Новизна исследования. Работа носит аналитический характер. Социально-экономическое развитие города Магадана впервые рассмотрено в условиях принципиально разных экономических систем — плановой и рыночной, впервые выполнен комплексный анализ за 60 лет (равные 30-летние периоды в разных экономических парадигмах) в отраслевом разрезе с учётом демографической составляющей, проанализированы характеристики отдельных сфер и отраслей в расчёте на душу населения, учёт которых для «убывающих» регионов и городов даёт более объективную картину происходящих процессов. Предложенный подход дополняет методологию изучения социально-экономического развития северных городов и территорий.

Гипотеза исследования: переход города Магадана из категории «быстрорастущего» в категорию «убывающего» обусловлен сменой основных принципов хозяйствования в плановой и рыночной экономике и снижением эффективности мер господдержки северных регионов в рыночных условиях.

Материалы и методы

Длительный период анализа (1960–2020 гг.) обусловил трудность сбора всей необходимой информации в открытых источниках за ранние периоды, поэтому наряду с данными статистических сборников Госкомстата, Росстата, Хабаровскстата, Магаданстата (как в цифровом, так и в бумажном формате) были изучены и впервые введены в научный оборот архивные данные Государственного архива Магаданской области (фонд Р-128 «Статистическое управление Магаданской области»).

Поскольку возможности использования стоимостных показателей ограничены их несопоставимостью за 60-летний период, для оценки тенденций в исследовании были использованы натуральные показатели объёмов производства, доля г. Магадана в областном масштабе, а также относительные

² В условиях 2013–2016 гг. 62,4 тыс. чел. вместо 91,8.

³ Анализ оценок жителями дальневосточных городов условий и качества жизни с точки зрения их восприятия.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

показатели к среднероссийскому уровню (в советский период сопоставление с данными по РСФСР). Для корректной сопоставимости результатов развития города в плановой и рыночной экономике взяты одинаковые временные периоды продолжительностью по 30 лет. Началом анализируемого периода выбран 1960 г. — старт масштабного роста городской инфраструктуры и экономики, а также полноценного функционирования в условиях плановой экономики после реорганизации в 1957 г. Дальстроя.

В исследовании применены методы историко-экономического, статистического и сравнительного анализов, а также метод графической визуализации. Использованы элементы системного анализа в части описания общих свойств, закономерностей и проблем в развитии северных городов.

Полученные результаты и их обсуждение

1. Особенности городского развития: до и после перехода к рынку. Динамика и интенсивность социально-экономических процессов города Магадана определяется развитием региона. Несмотря на то, что предприятия *горнодобывающей отрасли* расположены в районах области, *центр управления и обеспечения базовой отрасли* региона находился и находится в г. Магадане, в первую очередь это морской порт, через который происходит снабжение всего региона, и реорганизованные в объединения предприятия Дальстроя. В 1960–1990 гг. построены *ключевые объекты инфраструктуры*: теплоэлектростанция, аэропорт, рыбный порт; созданы предприятия местной промышленности и сельского хозяйства. Именно в этот период организованы учебные заведения высшего и среднего образования, начала развиваться академическая и отраслевая наука, появились проектные институты. Большинство предприятий и организаций функционирует и в настоящее время.

В 1960 г. на долю г. Магадана приходилось около 30 % валовой продукции всей промышленности области (в современных границах), в 1990 г. — 24 %, в 2000 г. — 16 %, в 2020 г. доля города в объеме отгруженной продукции, выполненных работ (услуг)⁴ составляла 17 %.

Город Магадан стал центром Особой экономической зоны (ОЭЗ)⁵, срок её действия —

до 31 декабря 2046 г. С образованием ОЭЗ и предоставлением ее участникам льгот по федеральным налогам и таможенным платежам у областного центра повысилась привлекательность для регистрации предприятий самого различного профиля.

Основу городской экономики в настоящее время составляют четыре отрасли, формирующие 90 % валового городского продукта⁶: торговля, сельское хозяйство и рыболовство, электроэнергетика, транспортировка и хранение. Наибольший удельный вес приходится на торговлю — 64 % от общего объема оборота организаций. Сельское хозяйство и рыболовство формируют 14 % общего оборота, энергетика — 7 %, доля логистических предприятий — 4 %. В данных отраслях задействована треть работающего населения города, ещё одна треть занята в сфере государственного управления, образования, здравоохранения, культуры и спорта.

Масштаб развития *промышленного производства* г. Магадана, учитывая длительность периода анализа, охарактеризуем следующими показателями: производство электроэнергии, объем переработанных грузов морским торговым портом, улов рыбы и производство рыбной продукции.

В период плановой экономики (1960–1990 гг.) *производство электроэнергии* выросло к 1990 г. в 8 раз. Снижение выработки электроэнергии в г. Магадане после 1980 г. объясняется переходом города и районов области на электроснабжение от введенной в 1982 г. в эксплуатацию Колымской ГЭС в Ягоднинском районе Магаданской области. Поскольку с пуском сначала Колымской, а позже и Усть-Среднеканской ГЭС, Магаданская ТЭЦ производит главным образом теплоэнергию, снижение производства объемов электроэнергии носит объективный характер (рис. 1а).

С масштабным снижением численности населения города и региона в целом, с постепенным закрытием ряда крупных энергоёмких производств г. Магадана с 1990 по 2020 гг. в 5 раз снизились объёмы производства электроэнергии. Намечившаяся тенденция к росту после 2010 г. обусловлена возрождением строительства, увеличением производственных объёмов по ряду отраслей.

⁴ База данных «Показатели муниципальных образований» (БД ПМО). https://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения 20.05.2024).

⁵ Создана в Магаданской области в 1999 г. Федеральным законом от 31.05.1999 № 104-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской области и на территориях Южно-Курильского,

Курильского и Северо-Курильского городских округов Сахалинской области».

⁶ Итоги социально-экономического развития муниципального образования «Город Магадан» в 2022 году. URL: https://magadan.49gov.ru/common/upload/43/editor/file/broshura_2023.pdf (дата обращения: 30.05.2024)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

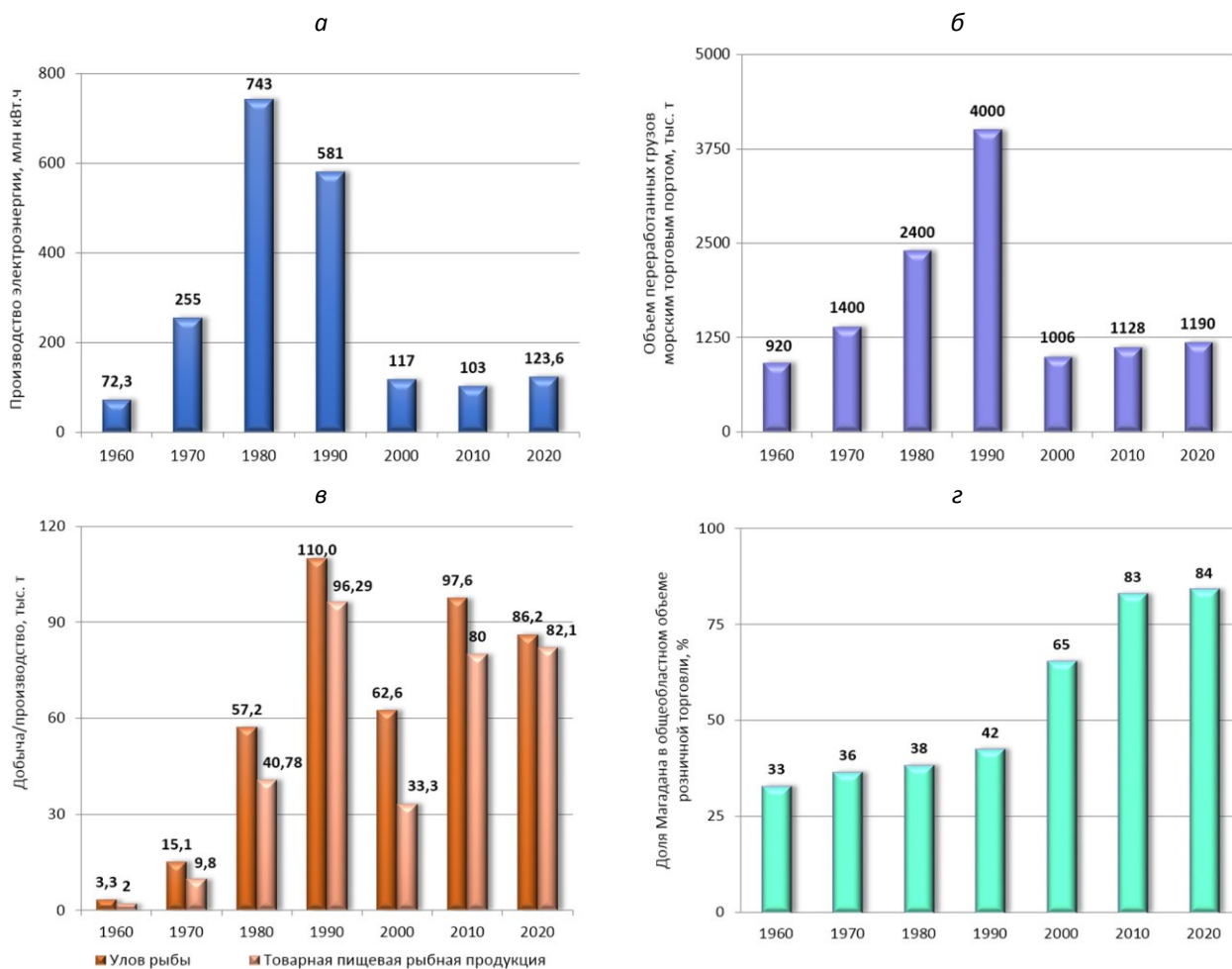

Рис. 1. Развитие базовых отраслей экономики г. Магадана. Составлено на основе данных: [Государственный архив Магаданской области; Российский статистический ежегодник. 1994 / Госкомстат России. М., 1994. 799 с.; Статистический ежегодник. Магаданская область. 2012 / Магаданстат. Магадан, 2012. 275 с.; Магаданская область: стат. ежегод. / Хабаровскстат. Магадан, 2021. 220 с.]. Ввиду несопоставимости стоимостных показателей в правой стороне рисунка, снизу (г), приведена динамика доли города в общеобластном объеме розничной торговли

Объем переработанных грузов Магаданским морским портом за 30-летний период плановой экономики увеличился в 4,3 раза, катастрофическое сокращение масштабов производства и отток населения в период рыночных отношений обусловили аналогичное по масштабам обрушение объемов переработанных грузов относительно 1990 г. — в 3,9 раза в 2000 г., в 3,5 раза в 2010 г. (с этого года начался устойчивый рост грузооборота), в 3,4 раза в 2020 г. (рис. 1б).

Охотское море, на побережье которого расположен г. Магадан, является богатейшим источником рыбы и морепродуктов. Масштабы вылова рыбы и морепродуктов с учетом производства продуктов переработки обуславливают отнесение данной отрасли к числу базовых отраслей экономики г. Магадана. Объемы вылова рыбы

в период плановой экономики возросли в 37 раз, производство пищевой товарной продукции ещё в большей степени — в 48 раз. С переходом к рыночным отношениям, учитывая экспортную направленность данного производства, а также востребованность рыбы и рыбной продукции на местном рынке, в этой отрасли не произошло такого масштабного снижения объемов производства как в других отраслях и сферах деятельности. Так, к 2000 г. улов рыбы снизился относительно максимума 1990 г. в 1,7 раза, в 2010 г. — лишь в 1,1 раза, в 2020 г. — в 1,3 раза. Производство товарной рыбной пищевой продукции уменьшилось к 2000 г. относительно 1990 г. почти в 3 раза, с 2010 г. объёмы производства вплотную приблизились к уровню 1990 г., составляя 85 %

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

(рис. 1в). В 1960 г. доля города в общеобластном объёме вылова рыбы составляла 10 %, с укреплением промысловой базы к 1980 г. она достигла 95 %, сохраняясь на этом уровне и в современных условиях⁷.

Столица области является торговым центром региона, причём с течением времени эта роль становится всё более значимой. Так, до 1990 г. доля города в общеобластном объёме торговли держалась на уровне 30–40 %. С переходом к рынку, с появлением множества новых торговых компаний, со снижением оборота розничной торговли в районах области в 1990–2020 гг. доля Магадана в региональном объёме возросла в 2 раза (рис. 1г). В розничной торговле доминирующая позиция (около 85 % оборота) принадлежит малому бизнесу. Положительную роль в развитии городской торговли

с 1999 г. сыграла ОЭЗ Магаданской области, режим которой до 2020 г. обеспечивал торговым компаниям — участниками ОЭЗ привлекательные таможенные льготы по ввозу импортной продукции.

Несмотря на суровые северные условия, для максимального самообеспечения продовольствием в плановой экономике высокими темпами развивалось *сельское хозяйство*. Производство мяса с 1960 г. к 1990 г. возросло в 18 раз, молока — в 9 раз, яиц — в 10 раз, в том числе на душу населения: мяса — в 7,7 раза, молока — в 3,6 раза, яиц — в 1,7 раза. Сбор картофеля в 1960–1990 гг. увеличился в 3 раза, овощей — в 2 раза. В связи с ростом населения масштабы увеличения в расчёте на душу населения за этот период более скромные: производство картофеля выросло лишь в 1,3 раза, производство овощей снизилось в 1,3 раза (табл. 1).

Таблица 1

Общие и среднедушевые производственные показатели сельского хозяйства и пищевой промышленности

Вид продукции	Единицы измерения	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.
Сельское хозяйство								
Мясо	всего, т	485	900	4452	8582	205	206	661
	кг/чел.	8	16	37	62	2	2	7
Молоко	всего, т	622	2600	3712	5540	544	2852	3154
	кг/чел.	10	27	31	36	4	30	34
Яйцо	всего, тыс. шт.	8708	29600	100800	87114	5929	18674	30460
	шт/чел.	140	317	831	564	49	195	331
Картофель	всего, т	2038	2100	2515	6615	3398	5628	1034
	кг/чел.	33	23	21	43	28	59	11
Овощи	всего, т	907	400	423	1635	2027	1942	1182
	кг/чел.	15	4	3	11	17	20	13
Пищевая промышленность								
Хлеб и хлебобулочные изделия	всего, т	7600	13879	15619	14418	6810	4307	3044,4
	кг/чел.	122,2	150,7	128,8	93,6	56,3	44,9	33,1
Колбасные изделия	всего, т	597	1649	2548	3820	338	1115,4	1210,6
	кг/чел.	9,6	17,9	21,0	24,8	2,8	11,6	13,2
Кондитерские изделия	всего, т	0	1450	1805	2788	245	162	414,1
	кг/чел.	0,0	15,7	14,9	18,1	2,0	1,7	4,5

Примечание. Составлено на основе данных: [Государственный архив Магаданской области; Российский статистический ежегодник. 1994 / Госкомстат России. М., 1994. 799 с.; Статистический ежегодник. Магаданская область. 2012 / Магаданстат. Магадан, 2012. 275 с.; Магаданская область: стат. ежегод. / Хабаровскстат. Магадан, 2021. 220 с.].

⁷ См.: Народное хозяйство Магаданской области: краткий стат. сб. / Стат. управ. Магадан. обл. Магадан, 1983 г. 73 с.; Народное хозяйство Магаданской области в девятой пятилетке: краткий

стат. сб. / Стат. управ. Магадан. обл. Магадан, 1976. 143 с.; Магаданская область: стат. ежегод. / Хабаровскстат. Магадан, 2021. 220 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Таким образом, в период плановой экономики достигнуты максимальные объёмы производства сельскохозяйственной продукции как в абсолютном масштабе (за исключением производства овощей), так и по большинству видов продукции на душу населения г. Магадана. Преобразование государственных сельскохозяйственных предприятий в частные, их адаптация к рыночным условиям объективно ухудшили масштабы производства по всем видам продукции, наибольший спад произошёл в производстве мяса — в 13 раз (на душу населения — почти в 9 раз), что можно отчасти объяснить более высокой капиталоемкостью животноводства по сравнению с растениеводством. По остальным видам сельскохозяйственной продукции за 30-летний период рыночных отношений ситуация более оптимистичная: производство овощей в расчёте на душу населения превысило уровень 1990 г. на 20 %; объёмы молока практически достигли уровня 1990 г. (94 %); производство яиц составило 60 %; производство картофеля после роста в 2010 г. до 140 %, обусловленного увеличением его потребления в сложные первые десятилетия рыночной экономики, уменьшилось к 2020 г. до 25 % от уровня 1990 г. Интенсивное развитие сельского хозяйства в регионе и в Магадане на современном этапе происходит благодаря финансовой поддержке предприятий и отдельных предпринимателей в рамках государственных и региональных программ.

В 1960–1990 гг. произошло становление и развитие *местной пищевой промышленности*: производство хлеба и хлебобулочных изделий увеличилось в 2 раза, колбасных изделий — в 6 раз; налажено производство кондитерских изделий (табл. 1). Общий объём производства хлеба и хлебобулочных изделий с 1990 к 2020 гг. сократился в 4,7 раза, в расчёте на душу населения в меньшей степени — в 2,8 раза; объём производства колбасных изделий уменьшился в 3,1 раза, в расчёте на душу населения — в 1,9 раза.

В период плановой экономики с 1960 по 1990 гг. город активно строился, сооружались промышленные и социальные объекты. В этот период *жилищный фонд г. Магадана* увеличился почти в 4 раза (рис. 2), при этом его доля в общеобластном объёме поднялась незначительно с 40 до 45 %, что обусловлено активным строительством жилья на всей территории региона⁸; обеспеченность общей жилой площадью на 1 городского жителя возросла в 2,6 раза. На протяжении последних 30 лет новое жилищное строительство практически не велось, а в связи с закрытием и расселением ряда населённых пунктов доля городского жилищного фонда в общерегиональном объёме увеличилась до 61 % к 2020 г. На фоне уменьшения общей площади жилищного фонда за счёт выбытия ветхого и аварийного жилья обеспеченность жильём на душу населения растёт в результате уменьшения его численности (рис. 2).

Рис. 2. Динамика общей площади жилищного фонда г. Магадана и обеспеченности на душу населения.

Составлено на основе данных: [Государственный архив Магаданской области; Российский статистический ежегодник. 1994: стат. сб. / Госкомстат России. М., 1994. 799 с.; Статистический ежегодник. Магаданская область. 2012: стат. сб. / Магаданстат. Магадан, 2012. 275 с.; Магаданская область: стат. ежегод. / Хабаровскстат. Магадан, 2021. 220 с.]

⁸ Данные Государственного архива Магаданской области.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

В настоящее время жилищный фонд в г. Магадане характеризуется отсутствием современного жилья, в том числе уровня «комфорт» и «бизнес». Однако ситуация в строительстве начинает меняться: сооружены значимые для города объекты благоустройства территории: Парк «Маяк», Этнопарк «Дюкча». В 2020 г. начал реализовываться проект по строительству нового жилого района «Гороховое поле» (до 2035 г.).

Активное *строительство социальных объектов* в 1960–1990 гг. стало толчком развития социальной сферы. Увеличилось число больничных коек, количество врачей и среднего медицинского персонала на душу населения (пик значений достигнут в 1970 г.) (рис. 3). В 1990 г. число больничных коек в городе Магадане на 10 тыс. населения превышало среднероссийский уровень на 8 %, численность врачей была выше на 26 %, а среднего медицинского персонала соответствовала среднероссийскому уровню⁹.

В перестроечный период вследствие оттока специалистов показатели ухудшились (за исключением обеспеченности средним медицинским персоналом), однако с 2010 г. наблюдается положительная динамика в части обеспеченности населения врачами и средним медицинским персоналом за счёт реализации государственных целевых программ последнего десятилетия по привлечению в дальневосточные регионы специалистов здравоохранения и образования. К 2020 г. превышены уровни показателей 1990 г. по обеспеченности врачами на 33 %, средним медицинским персоналом на 42 %, на 11 % ниже обеспеченность больничными койками в расчёте на 10 тыс. населения (рис. 3). В 2020 г. в городе Магадане на 10 тыс. населения число больничных коек, численность врачей и среднего медицинского персонала в 2 раза превышали среднероссийские значения¹⁰.

Рис. 3. Динамика показателей сферы здравоохранения г. Магадана.

Составлено на основе данных: [Государственный архив Магаданской области; Российский статистический ежегодник. 1994: стат. сб. / Госкомстат России. М., 1994. 799 с.; Статистический ежегодник. Магаданская область. 2012: стат. сб. / Магаданстат. Магадан, 2012. 275 с.; Магаданская область: стат. ежегод. / Хабаровскстат. Магадан, 2021. 220 с.]

Таблица 2

Динамика показателей образовательной деятельности в городе Магадане

Показатель	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.
Число общеобразовательных дневных школ, ед.	22	23	33	32	28	22	20
Численность учителей на 10 тыс. населения	73	85	107	88	108	79	76
Численность учителей в среднем по России* на 10 тыс. населения	85	99	82	99	119	111	74

Примечания. 1. Для советского периода среднероссийские значения указаны по данным РСФСР.

2. Составлено на основе данных: [Государственный архив Магаданской области; Российский статистический ежегодник. 1994: стат. сб. / Госкомстат России. М., 1994. 799 с.; Статистический ежегодник. Магаданская область. 2012: стат. сб. / Магаданстат. Магадан, 2012. 275 с.; Магаданская область: стат. ежегод. / Хабаровскстат. Магадан, 2021. 220 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.]

⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.

¹⁰ Там же.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

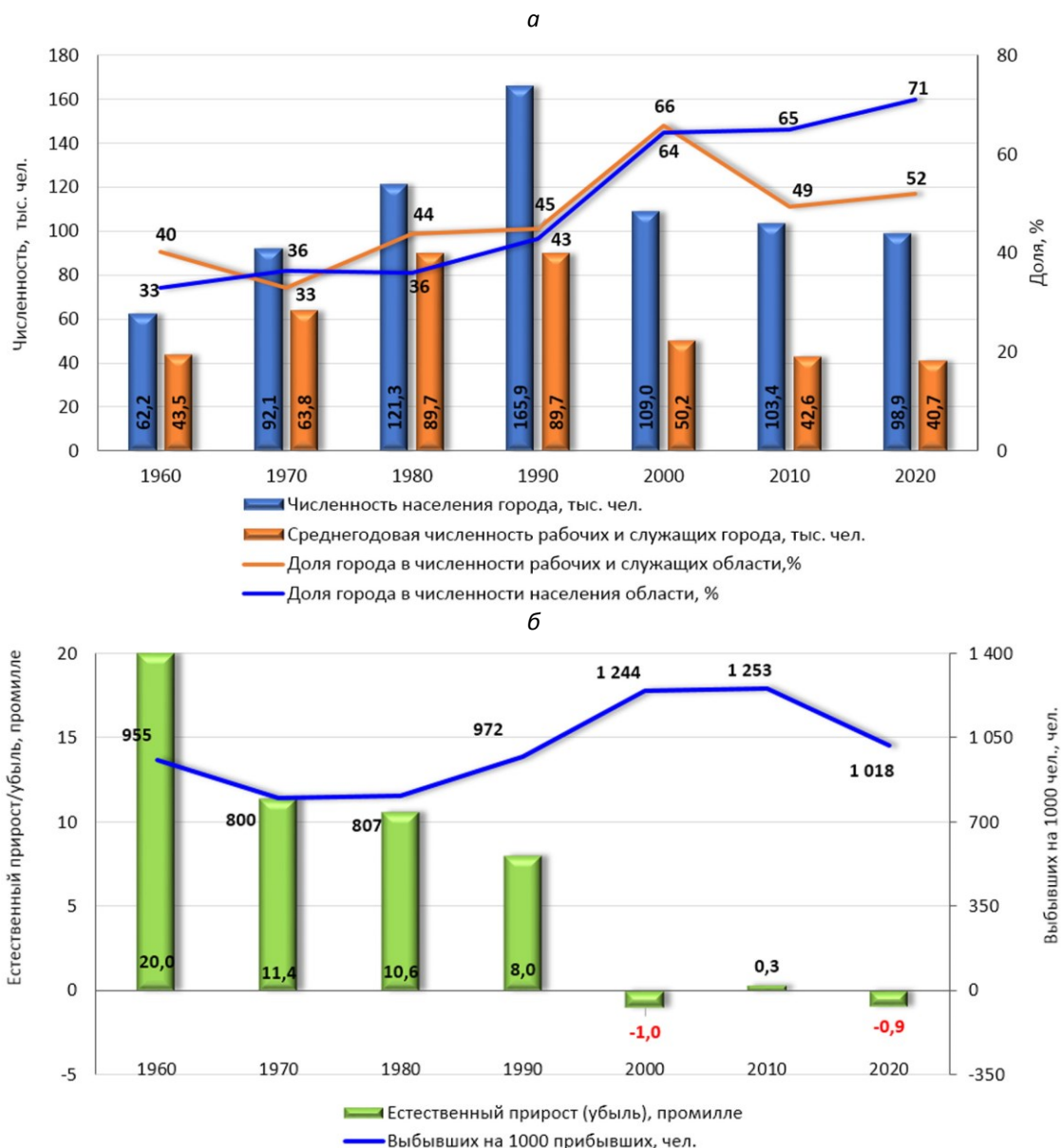

Рис. 4. Динамика численности населения и среднегодовой численности рабочих и служащих г. Магадана и его доли в общеобластных показателях (а), естественный прирост (убыль) населения (б). Составлено на основе данных: [Государственный архив Магаданской области; Российский статистический ежегодник. 1994: стат. сб. / Госкомстат России. М., 1994. 799 с.; Статистический ежегодник. Магаданская область. 2012: стат. сб. / Магаданстат. Магадан, 2012. 275 с.; Магаданская область: стат. ежегод. / Хабаровскстат. Магадан, 2021. 220 с.]

Развитие сферы образования в период плановой экономики шло высокими темпами вплоть до 1980 г.: было построено 10 школ, численность учителей на 10 тыс. населения выросла в 1,5 раза. Сокращение показателей в период рыночной экономики закономерно связано с оттоком населения и специалистов сферы образования: число школ сократилось с 1990 г. в 1,6 раза (в первую очередь закрылись старые, рассчитанные на небольшое количество мест), численность учителей — в 1,2 раза (табл. 2) [20].

2. Демография, труд и уровень жизни населения.

В условиях плановой экономики с 1960 по 1990 г. численность населения города Магадана выросла в 2,7 раза, доля города в численности населения области увеличилась с 33 до 43 % (рис. 4а). В среднегодовой численности рабочих и служащих доля города увеличилась с 40 до 45 % (рис. 4а). Этот период характеризуется превышением численности прибывших в город над выбывшим населением. Поскольку в регион прибывала молодёжь, то положительный естественный прирост

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

населения существенно превышал среднероссийские значения (1960 г. — в 1,3 раза; 1970 г. — в 1,9 раза; 1980 г. — в 2,2 раза; 1990 г. — в 3,6 раза (рис. 4б).

Наиболее трудными были первые 10 лет рыночных отношений: к 2000 г. убыль населения составила 52 из 67 % за все 30 лет, в первую очередь за счёт отрицательной миграции. В связи с тем, что с началом перестроечных процессов отток населения из районов области произошёл ещё в большей степени, а также с появлением в этот период нового для региона явления — *внутрирегиональной миграции*, главным образом в *областной центр*, к 2020 г. доля города в населении Магаданской области достигла 71 %, увеличившись относительно 1960 г. более чем в 2 раза. Магадан стал ядром Магаданской агломерации, включающей в себя городской округ «Город Магадан» (98,2 тыс. чел., 71 % населения), Ольский (7 %) и Хасынский (4 %) муниципальные округа¹¹.

Естественный прирост населения в г. Магадане с 2010 по 2020 гг. также стал отрицательным, однако его значения были меньше, чем в России в целом, в 5–6 раз (в 2010 г. в городе зафиксирован прирост)¹².

Одной из причин существенной потери населения регионами ресурсной специализации, осваивающими месторождения углеводородного сырья или рудные месторождения твёрдых полезных ископаемых, является расширение в рыночных условиях *вахтового способа организации работ*. В Магаданской области именно переход от россыпных месторождений золота к рудным обусловил возможность использования вахты, которая невозможна на россыпных месторождениях, учитывая сезонность их отработки. В первые годы использовалась *внутрирегиональная вахта*, работники и их семьи жили в г. Магадане и районах области, сохраняя занятость в базовой отрасли и сдерживая отток населения. Доля населения города в численности рабочих и служащих к 2000 г. выросла до 66 % (рис. 4а). Переход к *межрегиональной вахте* за счёт трудовых ресурсов других регионов и трудовой миграции из стран ближнего зарубежья обусловил отток населения не только из районов области, но и из областного центра.

Главной причиной массового оттока населения из северных регионов является изначальная ориентация пришлого населения на *временное проживание и традиционный отъезд с наступлением пенсионного возраста*. Катализатором миграционного процесса с переходом к рыночным отношениям послужило *существенное падение уровня жизни* населения Магаданской области.

Наряду с романтикой первых лет освоения Магаданской области, Север привлекал людей и существенно более высоким уровнем жизни: размер заработной платы в 1960 г. превышал среднероссийскую величину в 4,5 раза, начиная с 1970 г., в связи с трансформацией системы оплаты труда (ограничения количества северных надбавок до 8), этот разрыв существенно уменьшился и составил в 1990 гг. лишь 2 раза (табл. 3). С позиции покупательной способности доходов населения в целом масштаб превышения над среднероссийским уровнем жизни в период плановой экономики был существенно выше, так как цены на товары и услуги в этот период во всех регионах страны отличались незначительно, а доля пенсионеров была в 3–6 раз ниже. За счёт северных льгот и планового ценообразования государство компенсировало дискомфортность условий проживания на Севере и успешно привлекало население для развития северных регионов.

С переходом к рыночным отношениям уменьшился разрыв и между уровнями заработной платы, и гораздо в большей степени в уровне жизни за счёт нерегулируемого роста цен на товары и услуги. Несмотря на то, что в период с 1990 по 2020 гг. уровень зарплат в городе Магадане рос и, по-прежнему, номинально превышает среднероссийские показатели в 2 раза, их покупательная способность практически соответствует средней величине по России¹³. Таким образом, утрачен один из главных аргументов проживания в суровых природно-климатических условиях северных регионов, реакцией на этот факт пришлого населения является массовый отъезд в более благоприятные регионы, выбранные для постоянного проживания.

Вследствие традиционного отъезда населения пенсионного возраста и притока молодых кадров средний возраст жителей Магаданской области большую часть периода плановой экономики был ниже, чем в среднем по России, максимальный разрыв (6 лет) достигнут в 1990 г. В рыночных условиях отток людей пенсионного возраста существенно замедлился и регион вплотную приблизился к среднему возрасту по стране в целом, разница сократилась до 1 года в 2020 г. В период активного освоения Магаданской области и развития г. Магадана доля населения старше трудоспособного возраста в общей численности была ниже среднероссийского уровня в 6 раз (1960–1970 гг.), многократный рост доли пенсионеров к 2020 г. (в 5 раз относительно 1990 г.) практически уравнил показатели в регионе и в России (табл. 3).

¹¹ Магаданская область: стат. ежегод. / Хабаровскстат. Магадан, 2021. 220 с.

¹² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.

¹³ Покупательная способность среднедушевых денежных доходов в Магаданской области в 2020 г. на 0,2 пункта выше среднероссийской (3,4 и 3,2 соответственно).

Таблица 3

Сравнение заработной платы и характеристик населения
г. Магадана с общероссийским уровнем

Территория	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.
Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих, руб.							
Магадан	328,3	292,8	378,3	610,5	4 277,3	38 744,7	105 187,0
Россия	73,1	121,2	174,0	303,0	2 223,4	20 952,0	51 344,0
Средний возраст населения, лет							
Магадан ¹	27,3	28,1	27,8	28,5	34,8	36,7	39,1
Россия	26,3	29,7	30,1	34,9	37,1	38,9	40,2
Доля населения старше трудоспособного возраста в общей численности, %							
Магадан ¹	2	2,5	3	5	10	15	22
Россия	12	15	16	15	20	22	25
Численность специалистов с высшим и средним специальным образованием в численности занятого населения, чел./1000 занятых							
Магадан ¹	177	259	301	359	653	510	883
Россия	222	269	390	477	564	560	799

Примечания. 1. Ввиду отсутствия данных по г. Магадану приведены значения показателей по Магаданской области (в советское время население региона было расселено по территории области более равномерно, поэтому средние значения показателей по Магаданской области можно принять и для города Магадана. А в условиях рынка корректность использования областного показателя обусловлено концентрацией населения региона в столице 71 %. Для советского периода среднероссийские значения указаны по данным РСФСР.

2. Составлено на основе данных: [Государственный архив Магаданской области; Российский статистический ежегодник. 1994: стат. сб. / Госкомстат России. М., 1994. 799 с.; Статистический ежегодник. Магаданская область. 2012: стат. сб. / Магаданстат. Магадан, 2012. 275 с.; Магаданская область: стат. ежегод. / Хабаровскстат. Магадан, 2021. 220 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: стат. сб. / Росстат. М., 2004. 966 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.].

Весь анализируемый период растёт уровень образования трудоспособного населения Магаданской области¹⁴, а начиная с 2000 г. регион превысил среднероссийский показатель на 10–16 %, чему способствовало развитие системы среднего профессионального и высшего образования (табл. 3). В период рыночной экономики в г. Магадане, наряду с государственными высшими образовательными учреждениями, появилось несколько филиалов московских и Санкт-Петербургских вузов, предоставляющих возможность платного обучения, что способствовало активизации получения высшего образования либо смены специальности при его наличии.

Таким образом, переход от принципов плановой к принципам рыночной системы хозяйствования обусловил объективные трансформации как в экономической сфере, так и в социальной. Общим итогом стало сужение промышленного производства и сокращение населения. Понимая объективность происходящих процессов, авторы сходятся во мнении, что в первую очередь необходимы меры

для удержания оставшегося населения, а уже во вторую — для обеспечения его роста.

Выводы

В результате впервые выполненного ретроспективного анализа социально-экономических показателей города Магадана за период 1960–2020 гг. (30 лет развития в условиях плановой экономики и 30 лет в условиях рыночной) в отраслевом разрезе с учётом демографической составляющей и использованием введённых в научный оборот архивных данных выявлено, что причинами смены траектории городского развития является разница принципов государственной политики и утрата эффективности системы северных надбавок и коэффициентов в условиях рыночных цен на товары и услуги.

Так, в период плановой экономики политика государства в отношении развития регионов основывалась на следующих принципах:

– плановое распределение финансовых ресурсов без учёта эффективности их расходования;

¹⁴ Ввиду отсутствия данных за 1960 г. по г. Магадану использованы показатели по области в целом.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

– комплексность развития производственной и социальной сферы;

– обеспечение в северных регионах существенно более высокого уровня жизни населения относительно среднероссийского за счёт северных коэффициента и надбавок, а также регулирования цен на товары и услуги.

Таким образом, период плановой экономики в г. Магадане характеризуется феноменальным ростом во всех сферах деятельности, увеличением численности населения, экономической привлекательностью проживания, самообеспеченностью по многим параметрам. Специфической особенностью пришлого населения была изначальная ориентация на временное проживание. Трудовые ресурсы, занятые в экономике города и области, в среднем были закреплены на территории региона в течение 15 лет, что обуславливало постоянный приток рабочей силы и более молодой возраст населения.

В период рыночных отношений произошли следующие изменения:

– развитие основных отраслей и сфер деятельности стало зависеть от политики и возможностей частных собственников, вкладывающих свои финансовые средства исключительно для получения прибыли;

– ограниченное государственное финансирование направляется преимущественно на развитие социальной сферы;

– изменение принципов хозяйствования привело к закрытию предприятий, сокращению масштабов производства городской экономики;

– эффективность государственных северных льгот существенно снизилась в связи со свободными рыночными ценами на товары и услуги.

Сочетание специфических особенностей северного ресурсного региона, изменение экономических принципов хозяйствования и ослабление механизмов государственного управления в рыночных условиях привели к существенной деградации экономики как региона в целом, так и города Магадана. В период рыночной экономики произошло масштабное сокращение обрабатывающей промышленности, прекратили деятельность целые отрасли производства. Отток населения стал ответом на снижение покупательной способности среднедушевых доходов

населения города (региона) до среднероссийского уровня, а его следствием стало распространение вахтового способа организации труда в базовой отрасли. Произошла трансформация демографической структуры в сторону увеличения доли пенсионеров, отрицательного естественного прироста. На фоне отсутствия нового строительства и ухудшения качества имеющегося жилья возник феномен растущей фиктивной жилищной обеспеченности жильем за счёт оттока населения.

Интенсивно и комплексно развивающийся город в плановой экономике перешёл в категорию «убывающих городов». Проведённое исследование подтвердило гипотезу о том, что негативные перемены в социально-экономическом развитии г. Магадана произошли в связи с изменением основных принципов хозяйствования и утратой эффективности государственных мер поддержки северных регионов.

Итоги выполненного исследования обуславливают целесообразность сравнительного анализа социально-экономического положения северных городов и регионов в условиях разных экономических укладов для выявления причин смены траектории их развития и оценки эффективности мер государственной поддержки. Предложенный подход дополняет методологию изучения социально-экономического развития северных территорий. Полученные выводы могут быть использованы учёными, преподавателями и студентами в научно-исследовательском и учебном процессах при изучении северных городов и регионов, органами власти субъектов Российской Федерации и муниципалитетов северных и арктических территорий при разработке стратегий социально-экономического развития и для адаптации мер государственной поддержки к рыночным условиям.

Дальнейшие исследования планируется проводить в направлении поиска адекватной модели «умного сжатия»: обоснования мер и механизмов восстановления привлекательности проживания в г. Магадане и области, выявления возможных новых функций города как агломерации, формирования современных стандартов социальной сферы с учётом северной специфики на основе анализа успешного зарубежного и российского опыта.

Список источников

1. Фавстрицкая О. С. Города — столицы Крайнего Северо-Востока России: могут ли убывающие города быть центрами развития? // Региональная экономика: теория и практика. 2022. Т. 20, № 12 (507). С. 2210–2240. DOI:10.24891/re.20.12.2210.
2. Мальцева П. Н. Совершенствование организации управления стратегированием муниципального образования (на примере МО «Город Магадан») // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2017. № 28. С. 86–90.
3. Мальцева П. Н. Современное состояние и проблемы перехода на инновационный путь развития энергетики Магаданской области // Экономика и управление. 2014. № 8 (106). С. 84–89.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

4. Романова Н. А. Структурная динамика занятости населения муниципального образования «город Магадан»: анализ проблем // *Современные исследования социальных проблем*. 2011. Т. 5, № 1. С. 45–53.
5. Широкова Е. А. Уровень благоустройства жилой среды как один из критериев привлекательности северного города // *Экономика и управление*. 2018. № 4 (150). С. 11–16.
6. Романова Н. А. Субъективные оценки населения социально-экономических условий жизни в Муниципальном образовании «Город Магадан» // *Вестник Северо-Восточного государственного университета*. 2014. № 21. С. 80–83.
7. Гальцева Н. В., Фавстрицкая О. С., Шарыпова О. А. Модернизация социально-экономического развития регионов Северо-Востока России // *Регионалистика*. 2020. Т. 7, № 5. С. 5–23. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2020.5.5>.
8. Замятина Н. Ю. Северный город-база: особенности развития и потенциал для освоения Арктики // *Арктика: экология и экономика*. 2020. № 2 (38). С. 4–17. DOI:10.25283/2223-4594-2020-2-4-17.
9. Пилясов А. Н. Развитие городов-центров — форпостных баз северного фронта // *Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН*. 2016. № 1. С. 107–118.
10. Манаева И. В. Методика определения оптимального размера города // *Проблемы развития территории*. 2020. № 3 (107). С. 45–58. DOI:10.15838/ptd.2020.3.107.3.
11. Иванова В. В., Васильева А. А. Условия и качество жизни населения дальневосточных городов // *Проблемы развития территории*. 2018. № 3 (95). С. 28–44. DOI:10.15838/ptd.2018.3.95.2.
12. Hollander J., Németh J. The bounds of smart decline: A foundational theory for planning shrinking cities // *Housing Policy Debate*. 2011. No. 21 (3). P. 349–367. DOI:10.1080/10511482.2011.585164.
13. Rhodes J., Russo J. Shrinking smart? Urban redevelopment and shrinkage in Youngstown, Ohio // *Urban Geography*. 2013. No. 34 (3). P. 305–326. DOI:10.1080/02723638.2013.778672.
14. Silverman R. Rethinking shrinking cities: Peripheral dual cities have arrived // *J. Urban Affairs*. 2020. No. 42 (3). P. 294–311. DOI:10.1080/07352166.2018.1448226.
15. Shrinking Cities: Urban Challenges of Globalization / C. Martinez-Fernandez [et al.] // *Intern. J. Urban and Regional Research*. 2012. Vol. 36, no. 2. P. 213–225. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2427.2011.01092.x>.
16. Allam Z., Newman P. Economically incentivising smart urban regeneration. Case study of Port Louis, Mauritius // *Smart Cities*. 2018. No. 1 (1). P. 53–74. DOI:10.3390/smartcities1010004.
17. Coppola A. Projects of becoming in a right-sizing shrinking city // *Urban Geography*. 2019. No. 40 (2). P. 237–256. DOI:10.1080/02723638.2017.1421391.
18. The smart city: A new solution to urban shrinkage? Evidence from China / Z. Han [et al.] // *J. Asian Public Policy*. 2022. Vol. 17, no. 1. P. 160–179. DOI:10.1080/17516234.2022.2040086.
19. LaCroix C. Urban agriculture and other green uses: Remaking the shrinking city // *Urban Lawyer*. 2010. No. 42 (2). P. 225–285. DOI:10.2307/27895787.
20. Лосева А. В., Федосьина А. В., Гаджимирзоев Г. И. Ретроспективный анализ статистических показателей начального, среднего и высшего образования в России // *Регион: системы, экономика, управление*. 2023. № 1 (60). С. 132–144. DOI:10.22394/1997-4469-2023-60-1-132-144.

References

1. Favstritskaya O. S. Goroda — stolitsy Krainego Severo-Vostoka Rossii: mogut li ubyvyayushchie goroda byt' tsentrami razvitiya? [Russia's Far North-East capital cities: Can shrinking cities be centers of development?]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2024, vol. 22, iss. 5, pp. 868–889. (In Russ.). <https://doi.org/10.24891/re.22.5.868>.
2. Maltseva P. N. Sovershenstvovanie organizatsii upravleniya strategirovaniem munitsipal'nogo obrazovaniya (na primere MO "Gorod Magadan") [Development of management organization of strategizing of a municipal establishment (on the example of MO "The dty of Magadan")]. *Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the North-Eastern State University], 2017, no. 28, pp. 86–90. (In Russ.).
3. Maltseva P. N. Sovremennoe sostoyanie i problemy perekhoda na innovatsionnyi put' razvitiya energetiki Magadanskoi oblasti [The Russian Federation's transition to development of isolated energy systems: The problems affecting Magadan region]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and management], 2014, no. 8 (106), pp. 84–89. (In Russ.).
4. Romanova N. A. Strukturnaya dinamika zanyatosti naseleniya munitsipal'nogo obrazovaniya "gorod Magadan": analiz problem [The structural dynamics of the employment of population of municipal formation "Magadan city": analysis of problems]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern studies of social problems], 2011, Vol. 5, no. 1, pp. 45–53. (In Russ.).
5. Shirokova E. A. Uroven' blagoustroistva zhiloi sredy kak odin iz kriteriev privlekatel'nosti severnogo goroda [Landscaping level of the living environment as a criteria of attractiveness of a northern city]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and management], 2018, no. 4 (150), pp. 11–16. (In Russ.).

6. Romanova N. A. Sub"ektivnye otsenki naseleniya sotsial'no-ekonomicheskikh uslovii zhizni v Munitsipal'nom obrazovanii"Gorod Magadan" [Subjective estimates of social-economic conditions of life in municipal structure "the city of Magadan" made by inhabitants]. *Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Northeastern State University], 2014, no. 21, pp. 80–83. (In Russ.).
7. Galtseva N. V., Favstritskaya O. S., Sharypova O. A. Modernizatsiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Severo-Vostoka Rossii [Modernization of Socio-Economic Development of Regions of the North-East of Russia]. *Regionalistica* [Regionalistics], 2020, Vol. 7, no. 5, pp. 5–23. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2020.5.5>.
8. Zamyatina N. Yu. Severnyi gorod-baza: osobennosti razvitiya i potentsial dlya osvoeniya Arktiki [Northern city-base: its special features and potential for the Arctic development]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: Ecology and Economy], 2020, no. 2 (38), pp. 4–17. (In Russ.). DOI:10.25283/2223-4594-2020-2-4-17.
9. Pelyasov A. N. Razvitie gorodov-tsentrov — forpostnykh baz severnogo frontira [Development of center cities as outpost bases at the Northern frontier]. *Vestnik Severo-Vostochnogo nauchnogo centra DVO RAN* [Bulletin of the North-East Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Far East Branch], 2016, no. 1, pp. 107–118. (In Russ.).
10. Manaeva I. V. Metodika opredeleniya optimal'nogo razmera goroda [Methodology of the optimal city size determining]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2020, no. 3 (107), pp. 45–58. (In Russ.). DOI:10.15838/ptd.2020.3.107.3.
11. Ivanova V. V., Vasil'eva A. A. Usloviya i kachestvo zhizni naseleniya dal'nevostochnykh gorodov [Living Conditions and the Quality of Life in Cities of the Far East]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2018, no. 3 (95), pp. 28–44. (In Russ.). DOI:10.15838/ptd.2018.3.95.2.
12. Hollander J., Németh J. The bounds of smart decline: A foundational theory for planning shrinking cities. *Housing Policy Debate*, 2011, no. 21 (3), pp. 349–367. DOI:10.1080/10511482.2011.585164.
13. Rhodes J., Russo J. Shrinking smart? Urban redevelopment and shrinkage in Youngstown, Ohio. *Urban Geography*, 2013, no. 34 (3), pp. 305–326. DOI:10.1080/02723638.2013.778672.
14. Silverman R. Rethinking shrinking cities: Peripheral dual cities have arrived. *Journal of Urban Affairs*, 2020, no. 42 (3), pp. 294–311. DOI:10.1080/07352166.2018.1448226.
15. Martinez-Fernandez C., Audirac I., Fol S., Cunningham-Sabot E. Shrinking Cities: Urban Challenges of Globalization. *International Journal of Urban and Regional Research*, 2012, Vol. 36, no. 2, pp. 213–225. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2427.2011.01092.x>.
16. Allam Z., Newman P. Economically incentivising smart urban regeneration. Case study of Port Louis, Mauritius. *Smart Cities*, 2018, no. 1 (1), pp. 53–74. DOI:10.3390/smartcities1010004.
17. Coppola A. Projects of becoming in a right-sizing shrinking city. *Urban Geography*, 2019, no. 40 (2), pp. 237–256. DOI:10.1080/02723638.2017.1421391.
18. Han Z., Peng K., Mi J., Li B. The smart city: A new solution to urban shrinkage? Evidence from China. *Journal of Asian Public Policy*, 2022, Vol. 17, no. 1, pp. 160–179. DOI:10.1080/17516234.2022.2040086.
19. LaCroix C. Urban agriculture and other green uses: Remaking the shrinking city. *Urban Lawyer*, 2010, no. 42 (2), pp. 225–285. DOI:10.2307/27895787.
20. Loseva A. V., Fedosina A. V., Gadzhimirzoev G. I. Retrospektivnyi analiz statisticheskikh pokazatelei nachal'nogo, srednego i vysshego obrazovaniya v Rossii [Retrospective analysis of statistical indicators of primary, secondary and higher education in Russia]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie* [Region: Systems, economics, management], 2023, no. 1 (60), pp. 132–144. (In Russ.). DOI:10.22394/1997-4469-2023-60-1-132-144.

Об авторах:

Н. В. Гальцева — докт. экон. наук, зам. директора по научной работе, зав. лабораторией истории и экономики;
 О. С. Фавстрицкая — канд. экон. наук, старший научный сотрудник;
 О. А. Шарыпова — канд. экон. наук, старший научный сотрудник.

About the authors:

N. V. Galtseva — DSc (Economics), Deputy Director for Science, Director of the Laboratory of History and Economics;
 O. S. Favstritskaya — PhD (Economics), Senior Researcher;
 O. A. Sharypova — PhD (Economics), Senior Researcher.

Статья поступила в редакцию 11 июня 2024 года.

Статья принята к публикации 25 октября 2024 года.

The article was submitted on June 11, 2024.

Accepted for publication on October 25, 2024.